

Праздник Ивана Купала для детей

Консультация для родителей

Подготовил учитель-логопед
Пачкова Л.А.

Древний славянский праздник Ивана Купала выпадает на 7 июля.

Иван Купала принадлежал к числу самых почитаемых, самых важных, самых разгульных праздников в году, в нём принимало участие всё население, причём традиция требовала активного включения каждого во все обряды, действия; особого поведения, обязательного выполнения и соблюдения ряда правил, запретов, обычаев.

Иванов день заполнен обрядами, связанными с водой. Поутру в Иванов день купаться — обычай всенародный, и только в некоторых областях крестьяне считали такое купание опасным, так как именинник в Иванов день — сам водяной, который терпеть не может, когда в его царство лезут люди, и мстит им тем, что топит всякого неосторожного.

По древнему поверью, Иван Купала олицетворяет расцвет сил природы. В основе обрядов лежит почитание воды и солнца. Издревле было принято в ночь на Ивана Купалу на берегах рек и озёр разжигать обрядовые костры. Через них прыгали и бросали венки.

В день Ивана Купала старались исцеляться росой. Для этого нужно встать как можно раньше и пройтись босиком по целебной купальской росе. В этот день проходил массовый сбор лечебных трав. Особую целебную силу купальская трава обретает к восходу солнца, так вот, как говорится, «кто рано встаёт, тому и Бог даёт!»

По поверью, Ивановская ночь считалась временем разгула нечисти: на болотах устраивались сборища колдунов и ведьм.

Есть несколько народных примет на этот день.

На Иванов день солнце на восходе играет.

Сильная роса на Ивана — к урожаю огурцов.

На Ивана ночь звёздная — много будет грибов.

Если дождь заплачет, то через пять дней солнышко будет смеяться.

Купальские обрядовые песни

Во поле было, во поле,

Стояла берёза.

Она ростом высока,

Листом широка.

Как под этой берёзой

Лежал Кострома;

Он убитый — не убитый,

Да убрусом покрытый.

Девушка-красавица

К нему подходила,

Убрус открывала,

В лице признавала:

«Спишь ли, милый Кострома,

Или чего чуешь?

Твои кони вороные

Во поле кочуют».

Девушка-красавица

Водицу носила.
Водицу носила,
Дождичка просила:
«Создай, боже, дождя,
Дождичка частого,
Чтобы травоньку смочило,
Остру косу притупило».
Как за речкой, за рекой
Кострома сено косит,
Бросил свою косу
Среди покосу.

* * *

Ой, на святого Купалу
Ой, на святого Купалу
Там ласточка купалась,
На бережочке сушилась,
Красна девица журилась.
Было лето, иль не было,
Мати гулять не пускала,
Златым ключом замыкала.
Я ж на святого Купалу
До милого побежала...

* * *

«Купало, Купало,
Где ты зимовало?»
«Летовало в лесе,
Зимовало в плесе».
Девки ёлки собирали,
Собирали и не знали,
Собирали и не знали,
У Купалича пытали:
«Купала, Купала,
Что это за зелье,
Что это за зелье —
Святое коренье?»
Как на святого Купалу
Солнце ясно заиграло.
Ходил чижик по улице
Около Мареночки
Погуляти со синицей,
Собрать девок на Купалу
Да ребяток на гулянье,
А девочек венки вить,
А ребятам шапки бить.
У девочек своя воля

У ребяток — того боле.
Аромат Солнца
В Солнце звуки и мечты,
Ароматы и цветы —
Все слились в согласный хор,
Все сплелись в один узор.

Солнце пахнет травами,
Свежими купавами,
Пробуждённую весной
И смолистою сосной.

Нежно-светлоткаными
Ландышами пьяными,
Что победно расцвели
В остром запахе земли.

Солнце светит звонами,
Листьями зелёными,
Дышит вешним пеньем птиц,
Дышит смехом юных лиц.

Так и молви всем слепцам: будет вам!
Не узреть вам райских врат.
Есть у Солнца аромат,
Сладко внятней только нам,
Зримый птицам и цветам!
(*К. Бальмонт*)

* * *

Румяной зарёю
Покрылся восток.
В селе, за рекою,
Потух огонёк.
Росой окропились
Цветы на полях.
Стада пробудились
На мягких лугах.
Седые туманы
Плывут к облакам,
Гусей караваны
Несутся к лугам.
Проснулись люди,
Спешат на поля,
Явилось солнце,
Ликует земля.

(А. Пушкин)

Летний вечер

Уж солнца раскалённый шар
С главы своей земля скатила,
И мирный вечера пожар
Волна морская поглотила.
Уж звёзды светлые взошли
И тяготеющий над нами
Небесный свод приподняли
Своими влажными главами.
Река воздушная полней
Течёт меж небом и землёю,
Грудь дышит легче и вольней,
Освобождённая от зною.
И сладкий трепет, как струя,
По жилам пробежал природы,
Как бы горячих ног ея
Коснулись ключевые воды.

(Ф. Тютчев)

Какая бывает роса на траве

Когда в солнечное утро, летом, пойдёшь в лес, то на полях, в траве, видны алмазы. Все алмазы эти блестят и переливаются на солнце разными цветами — и жёлтым, и красным, и синим.

Когда подойдёшь ближе и разглядишь, что это такое, то увидишь, что это капли росы собрались в треугольных листьях травы и блестят на солнце.

Листок этой травы внутри мохнат и пушист, как бархат.

И капли катаются по листку и не мочат его.

Когда неосторожно сорвёшь листок с росинкой, то капелька скатится, как шарик светлый, и не увидишь, как проскользнёт мимо стебля. Бывало, сорвёшь такую чашечку, потихоньку поднесёшь ко рту и выпьешь росинку, и росинка эта вкуснее всякого напитка кажется.

(Л. Толстой)

На поле летом

Весело на поле, привольно на широком! До синей полосы далёкого леса точно бегут по холмам разноцветные нивы.

Волнуется золотистая рожь; вдыхает она крепительный воздух. Синеет молодой овёс; белеет цветущая гречиха с красными стебельками, с белорозовыми медовыми цветочками. Подальше от дороги запрятался кудрявый горох, а за ним — бледно-зелёная полоска льна с голубоватыми глазками. На другой стороне дороги чернеют поля под струящимся паром.

Жаворонок трепещется над рожью, а острокрылый орёл зорко смотрит с вышины: видит он и крикливую перепёлку в густой ржи, видит он и полевую мышку, как она спешит в свою нору с зёрнышком, упавшим из спелого колоса. Повсюду трещат сотни невидимых кузнечиков.

(К. Ушинский)

Водяной

(Словенская народная сказка)

Один мальчик очень любил купаться. И даже в половодье, когда река вздулась и поднялась, не усидел он дома, не послушался отца с матерью и убежал купаться. Разделся на берегу и прыгнул в воду. Бурный поток подхватил его и понёс. Мальчик изо всей мочи боролся с течением, рассекая волны, плыл сажёнками, да видит — не хватит сил. Стал он кричать, звать на помощь. Услышал его водяной. И хорошо, что услышал, — маленький пловец уже захлебнулся и сознание потерял. Когда водяной подоспел к утопающему, тот уже был недвижим, и волны относили его всё дальше и дальше. По правде говоря, водяной терпеть не мог, когда кто-нибудь из людей живьём попадал к нему на дно. Но маленький пловец понравился ему. Жаль стало ребёнка топить, и он решил спасти его. К тому же водяному наскучило вечно сидеть одному в обширном царстве, и он обрадовался красивому мальчугану, который мог составить ему теперь отличную компанию.

Водяной взял ребёнка на руки и отнёс в свой прекрасный город на дне реки.

Никогда ещё в его владения не попадал живой человек — впервые так случилось. Положил водяной мальчика на кровать. Потом тихонько отошёл и спрятался, ожидая, когда его маленький гость проснётся.

Проснулся мальчик, посмотрел вокруг и увидел, что лежит на стеклянной кровати посреди стеклянной комнаты. Возле постели — столик, а на нём — полно игрушек, и все из хрусталя. Игрушки так заманчиво переливались и такие были красивые, что парнишка потянулся к ним — хотел поиграть. Но в тот же миг вспомнил свой дом и горько заплакал.

Водяной подбежал к нему и спрашивает:

— О чём ты, маленький, плачешь?

— Домой хочу, — всхлипывал мальчик.

— Неужели у тебя дома лучше, чем в моём чертоге? — удивился водяной.

— Лучше! — ответил мальчик и заплакал ещё громче.

Понял водяной, что все его утешения напрасны, и ушёл. А парнишка, наплакавшись вволю, уснул. Тогда водяной подкрался к нему на цыпочках и перенёс в другую комнату. Проснулся мальчик, посмотрел вокруг и увидел, что лежит он на серебряной кровати посреди серебряной комнаты — и стены, и пол, и потолок серебряные, у постели серебряный столик с игрушками, и все игрушки из чистого серебра. Этакое богатство! Как замороженный смотрел на них парнишка. Потом взял серебряные игрушки и стал ими играть. Но через минуту забава ему надоела. Вспомнил он, как весело было возиться дома с братцем и сестричкой, и заплакал навзрыд.

Прибежал водяной и спрашивает:

— О чём ты плачешь, маленький?

— Хочу к брату и к сестричке, — ответил мальчик и зарыдал ещё пуще.

Водяной никак не мог его утешить и ушёл. А мальчик заснул. Водяной снова подкрался к нему на цыпочках и перенёс в третью комнату. Когда

мальчик проснулся, то увидел, что лежит он в золотой горнице на кровати из чистого золота. Всё там было золотое: и столик, и стулья, и игрушки. Мальчику часто рассказывали о волшебных сокровищницах, где хранится золото. Но такое сияние ему и во сне не снилось — от него слепило глаза! Очарованный, взялся было мальчик за игрушки из чистого золота. Но недолго они его забавляли. Вспомнились мальчику мать и отец, и он снова заплакал.

Прибежал водяной и спрашивает:

— О чём ты плачешь, дитя моё?

— Хочу к отцу и к матери,— проговорил мальчик, рыдая всё громче и громче.

Удивился водяной — ведь он-то не знал, что такое отец, мать, братья и сёстры.

— Неужели отец и мать для тебя дороже чистого золота? — воскликнул он.

— Дороже,— сказал мальчик.

Водяной удалился и собрал весь жемчуг, какой таили в себе глубины его подводного царства. Собрал и высыпал перед мальчиком. Груда жемчуга выросла до самого потолка, и водяной спросил:

— Да неужели отец и мать дороже тебе такой груды жемчуга?

Зажмурился парнишка, чтобы сверканье сокровищ не ослепило его. Кругом будто зарево полыхало; казалось, в комнате занялся пожар.

— Напрасно ты трудишься! — ответил мальчик.— Всё равно не узнать тебе цену моим отцу и матери. Они мне дороже золота и жемчуга, дороже всего на свете!

Понял водяной, что ничем ему не утешить мальчишку, подождал, пока ребёнок уснул, осторожно вынес его сонного из воды и положил на берег. Здесь дожидалась хозяйина бедная одежонка, которую мальчик скинул перед тем, как прыгнуть в воду. Водяной отыскал в ней карманы, наполнил их золотом и жемчугом и скрылся.

Проснулся мальчик и увидел, что лежит на берегу у самой воды. Он встал и оделся.

И тут же вспомнил про водяного и подводное царство. Сначала мальчик подумал, что всё это ему приснилось, но, когда полез в карман и вытащил оттуда золото и жемчуг, понял, что был то не сон, а сущая правда. Бросился паренёк домой к отцу и матери, к брату и сестрице и нашёл всю семью в слезах: все уже думали, что он утонул. Зато и радости не было конца! Да ещё и в доме теперь всего стало вдоволь, ведь мальчик принёс из подводного царства скатного жемчуга да червонного золота. Семья распростилась с бедностью, узнала достаток. Построили себе счастливицы новый дом и зажили в нём припеваючи.

Мальчик по-прежнему ходил на реку купаться, да только теперь уж не плавал в разлив. Да и вообще старался мелководья придерживать — туда водяному не добраться.

А водяной вернулся в своё подводное царство опечаленный. Он-то думал, что собрал в своих владениях самые ценные сокровища на свете. И вдруг оказалось, что у людей есть сокровища дороже золота и жемчуга. Есть у людей отец и мать, братья и сёстры. А у водяного никого не было! Загрустил он и проплакал три дня подряд; от его рыданий сотрясались берега, а волны шумели, словно при наводнении. Потом водяной отправился осматривать каждый уголок своего царства,— может, где-нибудь затаились особые сокровища, какие до сих пор не попадались ему на глаза.

Пастух и три русалки

(Македонская народная сказка)

Пас молодой пастух своё стадо у речки, на зелёном лугу меж дубравами. И вот видит он — в речке купаются три прекрасные девушки. Загляделся на них пастух, глаз не мог оторвать. «Был бы я к ним поближе,— подумал он,— так схватил бы одну из красавиц да и взял себе в жёны!»

А девицы испугались, быстро сорочки надели — и скрылись.

На другой день, ещё до рассвета, пастух погнал стадо на ту же лужайку. Овцы стали пастись, а пастух притаился на опушке дубравы — всё хотелось ему оказаться поближе к реке и получше рассмотреть купальщиц. Ну что ж, как солнце взошло, появились три девушки, в воду вошли. А пастух не посмел приблизиться к ним, побоялся спугнуть.

Третье утро настало. Пастух снова спрятался в кустарнике у самой воды. Солнце встало, и девушки вновь у реки показались. Молодые, весёлые, словно ясные звёздочки. Быстро разделись и в речку вошли. А пастух думает, как бы ему изловить хоть одну из юных красавиц! И решил он похитить у них одежду.

Сказано — сделано! Вышел пастух из засады и сорочки украл. Увидели это девушки, всполошились, стали просить пастуха, чтоб вернул им одежду,— большую награду сулили. А пастух уже понял, что девицы исполнят любое его повеленье, и молвил:

— Пусть одна из вас станет моею женою! А откажете — тотчас костёр разведу и сорочки спалю, так и знайте. В чём хотите тогда добирайтесь до дома!

— Всё понятно нам, парень, да только и ты должен знать, что мы — сёстры-русалки. Коли женишься, люди начнут издеваться, вот, мол, какая жена у тебя — водяница!

— Да хоть ведьма! — сказал паренёк.— Что за важность! Хочу — и женюсь! Соглашайтесь, а не то спалю сорочки.

Увидали сёстры, что он не шутит.

— Ну что ж, скажи нам, какая тебе приглянулась, да верни поскорее рубашки — нам пора домой возвращаться, живём-то мы далеко!

— Отдайте мне младшую! — ответил парень.

Тогда старшие сёстры отвели его в сторонку и сказали:

— Помни! Как станет сестрица твоею женой — не давай ты ей рубашку, а не то — убежит. Та рубашка — волшебная, в ней вся русалочья сила.

Запомнил пастух тот совет, отдал старшим сёстрам-русалкам рубашки, и они исчезли. А младшая поздним вечером нагой вошла в дом пастуха. Справил пастух ей подвенечное платье и вскоре женился на ней. Стал жить он с женой-русалкой, на всём свете не было женщины красивее её.

Долго ли, быстро ли — год пролетел. И вот пригласили пастуха с женой на свадьбу к кому-то из родичей. На свадьбе женщины стали водить хоровод, одна лишь жена пастуха отказалась. Все стали её уговаривать. Она отвечала:

— По-вашему — я не умею, а вот по-русалочьи — можно. Да только наряд не годится. Попросите моего супруга, чтоб отдал мне хоть на минуту русалочью сорочку. Вот тогда я покажу наши пляски.

Ну, женщины стали просить пастуха! А тот ни в какую — нельзя, да и только. Женщины пуще пристали, проклятые, просят! Пастух уступил им, сходил домой, достал из укромного места рубашку, на свадьбу принёс, велел затворить все окна и двери и отдал жене сорочку.

Оделась она, вошла в хоровод и стала плясать по-русалочьи. Все, кто там был, не могли налюбоваться красавицей. Но лишь только музыка смолкла, русалка подбежала к мужу, взяла его за руку, молвила:

— Ну, а теперь — будь здоров, господин мой!

И была такова — улетела. Парень, как бешеный, выскочил тут же из дома и крикнул ей вслед:

— Жена, дорогая жена! За что ты меня покидаешь! Скажи мне хоть слово, скажи, где искать мне тебя, чтоб хоть раз повидаться!

— Ищи меня в краю далёком, в селе Кушкундалеве, муж дорогой! — сказала она и исчезла.

Вскоре отправился пастух в путь разыскивать это село. Долго-долго ходил он да спрашивал всюду, не знает ли кто, как добраться до того места.

Но все лишь дивились такому названью — мол, и слыхом о нём не слыхали! объездив все сёла и все города, отправился паренёк на поиски в горы и пустыни. Однажды встретил он в горах старика, стоявшего с палкой в руке у столетнего дуба.

— Да как же ты, сыночек, забрёл в мою глухомань? — удивился старик. — Ведь здесь и петух не поёт, и люди сюда не заходят!

— Беда загнала меня, дедушка, — молвил пастух. — Прошу тебя, будь мне другом, помоги — не знаешь ли, где есть такое село — Кушкундалево? Может быть, в этих горах затаилось?

— Не слышал я, сыночек, чтоб в наших краях было такое село, — отвечал старик. — Лет двести я здесь живу, а такого названья не слышал. А что тебе нужно там, парень?

Пастух рассказал ему всё, что случилось. Подумал старик, покряхтел — и ответил:

— Не слышал, сынок. Только ты не кручинься, иди себе дальше. Дойдёшь через месяц до других гор — и встретишься со вторым стариком, моим братом, таким же, как

я. Передай ему привет от меня, ведь он ещё старше, чем я, — ему триста лет, и он над всеми зверями царь. Попроси его хорошенько, он и поможет.

Пошёл парень дальше. И впрямь — через месяц повстречался с другим стариком. Сидел тот старик у ручья, думу думал. Парень к нему подошёл, поздоровался учтиво, всё рассказал по порядку.

— Ну что ж, ты здесь посиди,— отвечал старик,— а я всех зверей соберу, спрошу у них,— может, они знают.

И послал он гонцов во все стороны. Вскоре собрались все звери, поднялись на задние лапы, старику поклонились. А старик говорит:

— Эй вы, львы и медведи, лисицы и волки и все звери лесные, хочу кое о чём вас спросить. Часто вы мимо сёл пробегаете — может быть, и село Кушкундалево знаете?

— Не слыхали такого мы, батюшка царь! — отвечали все звери.

— Ну вот, видишь! — сказал старичок пастуху.— Нет такого села на земле! Только ты не печалься и, если не лень тебе, иди дальше. Добредёшь через месяц до новых гор, увидишь там третьего старца — он повелитель всех птиц. Птицы повсюду летают — так они, может, знают, где твоё село!

Вновь пастух отправился в путь. Через месяц и впрямь встретился он с третьим старцем, повелителем птиц. Поклонился ему пастух, передал привет от двух старцев, ну, а потом о своей беде рассказал — все как есть, без утайки. Послал старичок быстрокрылых гонцов за своими пернатыми слугами. Сутки только прошли — и собралась громадная стая — все птицы слетелись к царю!

— А скажите-ка мне, орлы и вороны, большие и малые птицы, не знает ли кто, где село Кушкундалево?

— Государь, не слыхали! — ответили птицы.

— Да... Наверное, и нет его, парень,— сказал старичок пастуху.— Даже птицы такого не знают, а они ведь повсюду летают! Да и я не слыхал, хоть живу на свете уже четыреста лет.

И как раз в ту минуту к царю подлетела хромая сорока. Увидел её царь и спросил:

— Это что же такое? Отчего ты так опоздала? Позднее всех птиц прилетела. Разве это порядок, сорока?

— Да ведь я хромая, государь! — отвечала сорока. И лететь мне всех дальше,— я живу далеко, в самом Кушкундалеве, батюшка,— там, где русалки живут! Как услышала я, что ты кличешь,— уж совсем собралась, да ведь я у русалок в служанках. Вот злая хозяйка взяла да и стукнула меня по ноге. Я от боли-то еле летела, ты прости уж меня, светлый царь!

— Слыхал, паренёк, что сказала сорока? — спросил старик пастуха.— Ну, садись-ка верхом на орла, а сорока дорогу покажет.

— Вот спасибо тебе, государь, вовек тебя не забуду! — ответил пастух.

А старик приказал одному из орлов — тому, что сильнее всех прочих,— отнести пастуха в Кушкундалево. Сорока вперёд полетела, а за нею — пастух на орле. Прилетели в село рано утром, слез наш парень с орла и вошёл в первый двор — расспросить, где живут три сестрицы. По счастью, попал прямо к ним. Вмиг узнали его обе старшие русалки. «Ай-ай-ай! Как измучился бедный зятёк, по горам и долинам скитаясь,— подумали

сёстры.— Значит, любит жену не на шутку, а раз так, то нужно ему помочь!» Вышли из дому старшие сёстры, спросили — как же это случилось, что он их совету не внял и отдал волшебную рубашку? Рассказал паренёк по порядку, как беда приключилась, и стал упрашивать двух сестёр, чтоб супругу ему вернули.

— Не тревожься! Жена твоя — здесь, в нашем доме,— ответили сёстры.— Ты возьми-ка вот это седло и ступай вслед за нами. Жена твоя спит ещё. Мы её сонную свяжем да к седлу и привяжем. Ты сядешь с ней рядом, и взовьётся седло выше гор. Только помни: как взлетите, проснётся сестрица и крикнет, коня своего позовёт. Ты старайся, зятёк, добраться к тому времени до трёх заветных гор. Коли минуешь их, всё хорошо будет, если ж нет — настигнет тебя конь и на куски разорвёт: он волшебный!

Поверил двум сёстрам пастух, привязал жену к седлу, сам сел, взлетел, и помчались они словно вихрь. Миновали три горы, и тут вдруг проснулась русалка, поняла, что случилось, стала кликать коня. Помчался конь по небу, да как только достиг он гор, вмиг исчезла его волшебная сила, и пришлось ему воротиться назад. А пастух добрался до родного села, снял с жены рубашку и сжёг, чтоб исчезла русалочья сила. Ну, и стал он жить-поживать с молодой женой-русалкой. А она родила ему дочек — красивых-красивых.

Вот от этих-то дочек и повелись все красавицы, что есть на свете.